

У каждого своя лестница в небо

ФЕСТИВАЛЬ ЗАДАЁТ ВОПРОСЫ

Старинная крепостная Знаменская башня в Ярославле намеренно обзавелась... лифтом. Его вместительную кабину из некрашенных досок и натянутой на них парусины за одно утро у прохожих на виду возле обшарпанной, в подтёках и трещинах, стены соорудили волонтеры трёхдневного международного фестиваля современного искусства «Архитектура движения» (о его открытии – публикация «Улицу Свободы «дорисовал» Андрей Кремнёв», «Северный край» за 19 сентября).

От типовой конструкции «лифт-панорама» отличается тем, что подъёмное устройство у него особого рода – наши с вами юмор и фантазия. Потолка у кабины нет, над ней стена и небо, а в кабине нашему взору открывается целая выставка фотопанорам, снятых неизвестным парадом с крыши Знаменской башни.

Только и всего. Прикол нехитрый, но он фестивалю прямо в тему. Сама башня для Ярославля – хрестоматийный образец освоения культурой необжитых городских пространств, и дело было в те времена, когда сами инициаторы фестиваля ещё пешком под стол ходили.

Не забудем, с чего начиналась та «лестница в небо», когда Рэм Юстинов, обустроившая под клубный центр замусоренный склад филармонии, начал собирать народ у своего легендарного самовара. В архиве киноклуба «Юность» сохранилась видеохроника двухлетней ремонтной эпопеи – прямое свидетельство того, на что способны люди, если их не погонять и не морочить им головы разными кабинетными «высокими идеями».

Пришли ученики Юстинова, разночинцы-добровольцы с улицы. На той народной стройке видели мы архитектора-реставратора и школьницу, главного инженера завода и фермера, музыканта филармонии и американского туриста – заглянул любопытствовать и сам взял лопату в руки.

Все фильмы Юстинова были про что? Не просто про жизнь, а в её защиту, не о тех людях, кто о добре любит покудахтать, а о тех, кто способен делать его бескорыстно. На тот огонь, видный издаലെка, с конца «хрущёвской оттепели» и шла к супругам Юстиновым киношная братия. Тар-

ковский показывал только что смонтированное «Зеркало», а потом часа три отвечал на вопросы. Элем Климов читал ещё не снятый сценарий «Иди и смотри». Сокуров привозил свои никому неизвестные вузовские работы.

Поговорить за жизнь приезжали сюда не только земляк-ярославец, режиссёр, вполне тогда благополучный, Дербенёв, но и полубезработные Гурченко и Терехова, опальные Иоселиани и Кира Муратова, гроза всех бездарей и несгибаемый полемист, критик Аннинский.

Так что вполне в духе места зал Знаменской башни стал в эти дни дискуссионным клубом. Острополюмический обзор подчас весьма близорукой градостроительной практики в историческом центре Ярославля представил своим студентам преподаватель кафедры архитектуры техуниверситета Михаил Кудряшов.

В тон ему актуальный смысл термина «бумажная архитектура» как одного из способов независимых авторских размышлений проиллюстрировал видеослайдами на своём мастер-классе гость из Москвы Юрий Аввакумов. Рассказать ему было о чём, куратору нашумевшей московской выставки 1984 года под таким названием (те коллекции давно в фондах Русского музея), последних экспозиций с проектами своих друзей и соратников «Арабески» под Москвой, «Роддом» на Венецианской биеннале. К месту вспомнил: довелось ему посотрудничать в разработке экспозиции для венецианской церкви Сан-Стае с молодым коллегой, воспитанником Ярославского техуниверситета, Семёном Расторгуевым, теперь сотрудником столичного бюро «Меганом».

– Чем хороша «бумажная архитектура», – подытожил Юрий

Аввакумов, – тем, что в самых безнадежных ситуациях позволяет нам думать. А у архитектора всегда есть, о чём поразмышлять, например, о выборе – служить или прислуживать.

Почти два часа стараниями видеинженеров Демидовского университета и переводчицы – куратора фестиваля Насти Прошутинской при полном аншлаге шёл сеанс телемоста со шведом Томасом Нигреном. По философским инсталляциям в сельских ландшафтах, музейных залах, городской среде знают Томаса не только в Америке и Западной Европе, но и где поближе, например, в Санкт-Петербурге.

В порядке эксперимента недавно попробовал он «перенал-

равить» поток пешеходов в центре северной столицы, сделать движение их по улицам, как сам он сказал, «более осмысленным». Без всякого предупреждения среди бела дня задавал питерцам и гостям города задачи на сообразительность. При этом единственным выразительным средством стала для него знакомая любому полосатая заградительная лента из обихода благоустроителей и ремонтников.

У подъезда одного из досуговых центров, обречённого стать очередным офисом, то «заграждение» смотрелось неожиданной острой метафорой. Такого эффекта, по его собственному признанию, не ожидал и сам автор.

Вот и региональное агентство творческих инициатив и вверенный ей LIFT-проект выбрали для фестиваля-путешествия пешеходный маршрут. Сперва кураторы на фотозскизах, показанных в зале имени Николая Нужина, «отредактировали» улицу Свободы, убрав в неё транспорт и всю рекламу. А затем на своих двоих отправились осваивать, пока вчерне, ещё не обжитые искусством места.

В окружении слегка недоумевающих покупателей супермаркета «Ниагара» развёртывалось ироническое действие с участием персонажей с пустыми пакетами в руках и широко открытыми ртами – в исполнении Ниной Гасте-

вой и Михаила Иванова из питерского театра «Игуан». Вечером совместную творческую «стоянку» в пустующем пока подземном гараже на площади Труда устроили перформеры и танцовщицы трёх городов – Ярославля, Костромы и Москвы.

В полутёмных пространствах, где полы завалены пустыми крышками, зрелище получилось, прямо скажем, самое экзотическое. Эффекты шоу москвички Анны Балихиной, настыке видеарта и свободной пластики, когда исполнительница в световом облаке, «сходит» на подмостки с экрана, зрители наградили дружными «браво».

(Окончание на 3-й стр.)

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ